

УДК 316.334.3

Симоненко О. А.

"Оформление образования" как часть молодёжной политики в РФ и КНР

Исследование широкого спектра проблем образования давно приобрело междисциплинарный характер и породило значительное количество теоретических и прикладных работ, оставляя, однако, широкое пространство для новых размышлений.

Целью данной статьи является анализ приемов, используемых политическими институтами России и КНР для "оформления образования" как процесса, в ходе которого целевая аудитория в соответствующей стране формирует лояльное отношение не только к приобретению определенных знаний, но и к государственной политике в целом.

При анализе усилий государства по применению потенциала социального института образования большой интерес, на наш взгляд, представляют труды А. Грамши "о борьбе за установление контроля над ключевыми институтами гражданского общества", к которым он относит систему образования и СМИ [8], Э. Тофлера об "образовании будущего" [26], С. Боулза и Г. Гинтиса о воспитании лояльных государству граждан [33] и особенно Л. Альтюссера, считающего образование специализированной формой "идеологического государственного аппарата" [2].

Следует упомянуть российских исследователей проблем современного образования: И. Н. Трофимову и Е. Ю. Хамидуллину, рассматривающих группы интересов в контексте государственной инновационной политики России [27], И. С. Кузнецова, поднимающего вопрос доверия в рамках института образования [13], М. Д. Напсо, анализирующую факторы, способствующие символизации образования в обществе потребления [17]. Тем не менее, необходимо отметить, что ни одно из известных нам исследований не ставило целей, тождественных настоящей публикации.

Социальный институт образования играет большую роль в социализации личности. Большинство детей в развивающихся и особенно в развитых странах мира проводят в учебных заведениях все возрастающее количество часов и дней ежегодно, выполняя предписанные задания и дома. Значительная часть населения продолжает обучение на более высоких ступенях системы, кроме того в современных условиях повышение квалификации и переподготовка становится необходимостью практически для любого человека.

Увеличение продолжительности жизни и пенсионного возраста вынуждает обращать внимание на образование в средних и старших возрастных когортах, однако базовые навыки, способность и готовность к обучению, привычка учиться формируется в первые десятилетия жизни.

Учебная программа играет важную роль в формировании мировоззрения, особенно это справедливо в отношении дисциплин социально-гуманитарного цикла. Многое зависит от официальных взглядов на исторические события, характеристик политического режима, от идеологий, присутствующих и доминирующих в политической жизни общества.

Система образования с раннего возраста прививает способность встраиваться в деятельность общества, используя определенный набор социальных ролей, различать социально одобряемое и порицаемое поведение, понимать и применять механизмы сдерживания отклонений.

С другой стороны, она может закрепить нежелательные формы поведения, присвоив индивиду статусы, например, неудачника, бунтаря или агрес-

сора. Таким образом, помимо основных – обучающей и воспитательной – социальный институт образования выполняет еще ряд социально значимых функций, например, коммуникативную и функцию социального контроля.

Столь широкий набор функций, конечно, не остается без внимания государства, стремящегося поместить образовательный процесс в центр своей молодежной политики. Так, например, согласно распоряжению Правительства РФ, утверждающему цели молодежной политики и соответствующий им план мероприятий до 2025 г. [22], государство обязуется предоставить базовый объем услуг в сфере образования и при этом рассчитывает на "повышение качества подготовки молодых специалистов", "совершенствование условий... образовательного и воспитательного процессов" и в результате хотело бы видеть воспитанную в патриотическом ключе, независимо и созидательно мыслящую, демонстрирующую высокую культуру и профессиональные знания личность.

Масштабность государственных запросов не выглядит столь демагогично в сравнении с теми позициями, которые предписывается занять молодому поколению китайских граждан. Партийная и сливающаяся с ней государственная активность в сфере образования отводит молодежи заметную роль в процессе "великого возрождения китайской нации" и достижении "великой китайской мечты" – базисных конструкций современной идеологии КНР. Под руководством Компартии Китая действует Всекитайская федерация молодежи, объединяющая практически все легальные молодежные организации и способствующая реализации образовательной политики [30]. Министерство образования КНР в качестве структуры Госсовета контролирует образование по всей стране. На уровне провинций в КНР есть отделы образования или соответствующие комиссии, непосредственно осуществляющие стратегии, разработанные Пекином, детализируя их практическими рекомендациями. Таким образом, политика, генерируемая центральным правительством, скорее стремится ставить общие цели, чем диктовать конкретные методы.

Определенное представление о состоянии дел в системе образования можно получить на основании *таблицы 1*, материалы которой включают данные официальных статистических служб РФ и КНР.

Вопрос о том, является образование услугой или системой ценностей, стал частым предметом дискуссий, в том числе и среди профессионалов, имеющих непосредственное отношение к организации процесса [например, 24]. Позиционирование образования как системы ценностей придает ему глубокий идеологический смысл и объясняет интерес государственных институтов. Образование как услуга должно соответствовать и запросам общества (в том числе целенаправленно сформированным), и государственным стандартам качества, то есть объема, интенсивности, содержания и так далее.

При любой точке зрения, образование должно быть соответствующим образом "оформлено". Термин "оформление образования" мы предлагаем использовать по аналогии с оформлением политики, который в свою очередь, очевидно, уходит корнями в маркетинговые технологии и рекламную деятельность, а традиция приукрашивать коммуникацию определенно имеет гораздо более долгую историю.

Предложенное Б. Франклином [32] видение процесса "оформления политики" как перманентной цепочки продажи определенных идей, использования для их продвижения определенных образов, которые привлекали бы внимание аудитории и вызывали ее интерес, можно, на наш взгляд, применить для характеристики образовательной политики, которая на государственном уровне включает социальный институт образования в структуру качества жизни. Государство и организации системы образования используют СМИ не только для информирования общественности о различных событиях, но и для формирования доверия и поддержки, указания наиболее важных целей политического и социального развития.

"Оформить образование" намного сложнее, чем оформить товар, который может быть представлен визуально и тактильно. Услуга или социальная ценность неосвязаема, при этом круг потенциальных получателей весьма широк и эклектичен. В предложении образовательных продуктов нередко присутствует намек или указание на "картину светлого будущего", которое придет

Таблица 1. Основные показатели деятельности системы образования на разных уровнях в РФ и КНР в 2018 г.

Критерий сравнения	РФ	КНР
Доля государственных расходов на образование в ВВП	3,6%	≈ 2%
Общая численность населения на конец 2018, млн чел.	146,88	1395,38
Число воспитанников в дошкольных образовательных учреждениях, тыс. чел.	7582,4	46564,0
Число обучающихся по программам начального, основного и среднего общего образования, тыс. чел.	16137,3	173673,0
Число обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена, тыс. чел. В том числе,	3006,4	15552,0
принято на обучение в 2018 г., тыс. чел.	990,1	5570,0
выпущено в 2018 г., тыс. чел.	700,1	4873,0
Число обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, тыс. чел В том числе,	4161,7	28310,0
принято на обучение в 2018 г., тыс. чел.	1147,9	7910,0
выпущено в 2018 г., тыс. чел.	933,2	7533,0
Число обучающихся по программам аспирантуры и докторантуры*, тыс. чел В том числе,	91,871	2731,0
принято на обучение в 2018 г., тыс. чел.	27,401	858,0
в аспирантуру	27,008	-
в докторантуру	0,393	-
выпущено в 2018 г., тыс. чел.	1,048	604,0
из аспирантуры	0,303	-
из докторантуры	0,330	-

Примечание*: первый уровень аспирантуры в КНР соответствует уровню магистратуры в РФ и данные о нем приводятся в строке выше.

Источник: составлено на основе [5; 9; 19; 37].

к получателю, решит его проблемы, придаст уверенности. Тем не менее, дорисовать эту лишенную конкретики картину каждому придется самостоятельно.

В современном обществе на каждого индивида непрерывно обрушивается поток информации, который может создать иллюзию легкого доступа к любому ее сегменту. "Недоросль" нашего времени нередко уверен, что его ускоренная способность задавать поисковый интернет-запрос не только ставит его выше "архаичного" и медлительного педагога, но и вообще избавляет от необходимости изучения чего бы то ни было. Для чего, в самом деле, изучать географию, если вместо неповоротливого фонвизинского извозчика к его услугам почти бесплатно интернациональные интернет-сервисы? Образование (как ценность или как услугу) придется "оформить" таким образом, чтобы получатель осознавал, для чего ему тратить временные и финансовые ресурсы на его приобретение.

Первый тезис, который преподносится в современном обществе как самоочевидная аксиома – **учиться должен каждый**. При таком подходе адресатом образовательной политики становится практически любой. Всеобщая декларация прав человека закрепляет право на образование, направленное на полное развитие человеческой личности [6, ст. 26]. Декларация призна-

ется и в России, и в КНР важным международным документом, закладывающим фундамент практического осуществления прав человека. Тем не менее, руководство КНР неизменно утверждает, что соблюдение прав человека невозможно без учета исторических условий, культурных традиций, уровня экономического развития страны.

Первоначально КНР, как и Советский Союз в первые годы своего существования, ориентировалась на создание системы всеобщей грамотности для обеспечения растущей экономики кадрами, что способствовало формированию общих государственных принципов и, в целом, соответствовало индивидуальным и социальным запросам, хотя их удовлетворение не было основной задачей модернизации, осуществлявшейся в рамках насильственно-мобилизационной модели, в том числе за счет страха и энтузиазма молодёжи. Созданные системы образования подверглись серьезным потрясениям в результате социально-политических событий (войны, репрессии научно-педагогических кадров [например, 21], авантюрные инициативы авторитарных лидеров).

В КНР в конце 1950-х гг. и далее, с началом культурной революции политика в сфере образования лишилась сколько-нибудь научной основы и находилась под сильнейшим воздействием одиозных кампаний. В классовые враги, с которыми руководство партии и государства позволило бороться бунтарям-хунвейбинам, была записана и интеллигенция, в том числе школьные учителя, вузовские преподаватели, в целом работники интеллектуального труда. По инициативе председателя Мао, грамотные молодые люди должны были направляться в деревню и там "получать перевоспитание от бедняков и низших середняков". В 1969 г. в числе грамотных молодых людей, приехавших в глухие деревни в бедной провинции Шэньси, оказался и 16-летний сын опального партработника Си Цзиньпин, Генеральный секретарь ЦК КПК с 2012 г. и председатель КНР с 2013 г. По его воспоминаниям, деревенские жители относились к "городским умникам" плохо, жить приходилось в пещерах, кишаших грызунами и блохами, а работать в качестве пахаря, носильщика угля и навоза, а также строителя дамб [25, с. 26]. Историки и публицисты нередко называют людей, родившихся в Китае между 1947 и 1960 гг. "потерянным поколением" [18], их юность пришлась на период разгула анархии, многим не удалось вернуться к нормальной жизни, система образования была серьезно деформирована. В 1980–1990-х гг. отношение к образованию в КНР кардинально изменилось, его стали рассматривать как важнейшую составляющую качества человеческого потенциала, последовали масштабные реформы, которые привели к тому, что к настоящему времени средняя продолжительность обучения составляет 14 лет, при этом грамотность (на уровне умения читать и писать) составляет 98,2% среди мужчин и 94,5% среди женщин [31]. В современной России средняя продолжительность обучения составляет 16 лет, а грамотность среди взрослого населения – 99,7% [36].

При этом очевидны диспропорции в доступности качественного образования. В 2000–2018 гг. в нашей стране, по данным Росстата, в результате программы оптимизации закрылось 25,5 тысяч школ, причем из них 20,1 тысяч образовательных учреждений находились в сельской местности [4]. Совершенно очевидно, что 20–30 км в российских климатических и дорожных условиях становятся труднопреодолимыми. Число высших учебных заведений в России также сокращается, но не столь драматически, примерно на 3% ежегодно. Этот процесс в большей степени затрагивает негосударственные вузы [19] и представляется нам намного более целесообразным.

В КНР, несмотря на декларируемую политику всеобщего равенства, на деле абитуриенты из сельских семей сталкиваются с завышенными требованиями престижных китайских университетов, при том что даже средний результат для выпускника школы в отдаленном районе – редкое личное достижение ввиду нехватки учителей и слабой материальной базы школ. В китайских университетах, не входящих в престижные рейтинги, оплата обучения может быть даже выше, чем в ведущих учебных заведениях, которые получают государственное финансирование и могут поддерживать относительно низкие цены за обучение.

Как отмечают китайские и отечественные ученые, если отсутствуют основные гарантии качественного образования, декларирование равных возможностей по факту зачисления в школу является лишь формальным прояв-

лением истинной образовательной справедливости. О её достижении можно говорить только при равном качестве образования на всей территории государства [15]. Заметим, что, как показывает мировой опыт, переход к массовому образованию всегда обостряет противоречия между количеством и качеством.

Следующий тезис в "оформлении образования" – **учиться может каждый**. В России термин "необучаемый ребенок" отсутствует в законе № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" с 2013 г., его применение не рекомендуется в отношении людей с различными нарушениями развития. Много говорится об инклюзивном образовании и дополнительных гарантиях при его организации. В КНР идея об инклюзивном образовании в основном ориентируется на западные традиции в этом вопросе, его юридическая основа развивается с конца XX в. Социальная значимость этих предложений сомнений не вызывает в отличие от их осуществимости в реальных обстоятельствах.

Необходимо отметить, что термин "необучаемый" в иной коннотации, лишенный указания на физические или психические недостатки широко используется социологии образования. В качестве критериев применяется уровень базовой подготовки при поступлении в учебное заведение, а также мотивационные и поведенческие факторы, делающие обучение невозможным [10]. В школе такой ученик зачастую, даже терроризируя весь класс и педагогический коллектив, не может быть исключен ввиду закона о всеобщем образовании. В вузах же действует стратегия "сохранения контингента", которая отчетливо доносится до каждого преподавателя. Эта практика распространяется и на иностранных студентов, в том числе из КНР – именно они составляют большинство в дальневосточных университетах. Обучаясь в специально сформированных группах со своими соотечественниками или совместно с россиянами, некоторые студенты не проявляют даже минимальной готовности к процессу познания и часто не стремятся этот факт скрывать. Неспособность к обучению и нежелание учиться при этом не является основанием для добровольного отчисления, так как не отменяет желания получить диплом об образовании.

Представляется, что эта проблема носит интернациональный характер, хотя доля обучающихся, соответствующих приведенным критериям, может различаться. Слоган "Вуз для каждого", используемый в рамках приемной кампании 2019 г. одним из дальневосточных университетов, хорошо отражает двусмысленность сложившейся ситуации.

Учиться нужно, чтобы работать и зарабатывать. В государстве, обладающем или развивающем экономику инновационного типа, дополнительные доказательства приведенного тезиса избыточны. Очевидно, что до определенного возраста ребенок пользуется материальной поддержкой семьи и / или государства и его ведущей деятельностью остается учёба. Раннее начало трудовой деятельности рассматривается межгосударственными и некоммерческими организациями как нарушение прав ребенка, не только потому, что детский труд чаще всего принудительный и малооплачиваемый, но и потому, что он лишает возможности выбора иного будущего.

После принятия в КНР в 1994 г. "Закона о труде" наём несовершеннолетних младше 16 лет запрещён кроме исключительных случаев (например, учреждениями культуры и спорта), при которых работодатель обязан обеспечить реализацию права на обязательное образование [11, ст. 15]. Официальная позиция руководства КНР, провозглашающая образование детей важным элементом качества жизни и социального благополучия, уже четверть века совпадает с подходами, принятыми в развитых странах мира, однако многовековые традиции, оправдывающие применение детского труда в сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг, оказываются очень устойчивыми [34]. В РФ трудовой кодекс запрещает привлечение к труду несовершеннолетних, если это может причинить вред их здоровью и нравственному развитию, а Федеральный закон № 273 "Об образовании" не позволяет привлекать ребенка к труду вне системы образования в школе.

Но при получении послешкольного образования именно вопрос трудоустройства выходит на первый план. Хотя выбор образовательного учреждения не всегда означает выбор будущей профессиональной карьеры, большинство абитуриентов хотели бы рассчитывать на такую корреляцию. В 1990-е гг. и в

РФ, и в КНР усилились установки на получение высшего образования. Китай начал с существенно более низких позиций, в 1997 г. в вузы КНР было зачислено немногим более 1 млн человек, в 2018 г. на программы бакалавриата и магистратуры было принято почти 8 млн, а общее число студентов составило 28,31 млн [37], хотя в ряде публикаций оно представлено как еще более значительное [29]. В России в 2018 г. на программы высшего образования поступило 1,15 млн человек, а общее число обучающихся составило 4,16 млн [19]. Таким образом, при том, что абсолютное число студентов в КНР представлено почти фантастической (и существенно различающейся) цифрой, доля студентов в общей численности населения, хотя и неуклонно растет, российских показателей достигнет еще не скоро. Тем не менее, по общему числу обучающихся система образования КНР является крупнейшей в мире.

Расширение доступа к качественному образованию, с одной стороны, увеличивает шансы на индивидуальный успех в жизни, а с другой стороны, повышает амбиции и претензии в отношении политического руководства. В 1999 г. Госсовет КНР утвердил положение "О государственных кредитах на обучение", после чего стал активно пропагандироваться лозунг: "Есть деньги – иди учиться, нет денег – бери кредит и иди учиться" [14, с. 79]. С одной стороны, такое решение правительства расширило доступ к высшему образованию за счет малоимущих слоев населения, с другой стороны, необходимость возвращения кредита в течение четырех лет после окончания учебы уже на старте карьеры сделало молодых людей заложниками ситуации. В 2008 г. в КНР широко распространилось понятие "ицзу" ("муравьиное племя"), которое применяют для описания труда и стили жизни выпускников вузов в городах Китая. Они не могут вернуться в родные города и деревни, где нет работы, но и устроиться в мегаполисах им не под силу из-за дороговизны жилья, поэтому они вынуждены селиться на окраинах и в пригородах, проводить время в пробках при поездке на работу, борясь за существование, лишившись иллюзий [16, с. 679].

По данным опроса, проводимого в России сервисом по поиску работы, доля родителей, заявлявших о том, что их ребенок после школы продолжит обучение в вузе, снизилась с 80% в 2010 г. до 47% в 2019 г. За этот период доля родителей, отмечающих ориентиры своих детей на получение среднего профессионального образования, выросла с 8 до 27% [20]. Возможно, это означает, что среднее образование перестает ассоциироваться исключительно с тяжелым физическим трудом (что очень важно в связи с повышением пенсионного возраста), популярную квалификацию, например, программиста, можно приобрести и в колледже за более короткий срок, а также с тем, что сам по себе диплом о высшем образовании ничего не гарантирует в вопросе заработной платы. Это подтверждается постепенным снижением амбиций выпускников российских вузов, которые перед лицом безработицы склонны соглашаться на меньшие оклады, чем прежде [7]. Вероятно, определенную роль играет и популяризация рабочих профессий, например, через проведение конкурса WorldSkills Russia, о презентационных возможностях которого нельзя забывать в контексте "оформления образования". Возможен, однако, и другой ответ: большая доля семей в России находится в стесненных экономических условиях, для них высшее образование для детей, тем более на договорных условиях, выглядит непозволительной роскошью.

Учиться у лучших, чтобы стать лучшим. Основной вопрос, возникающий после постулирования данного тезиса: кого считать лучшим или достаточно хорошим, чтобы у него учиться? Возможна ли выработка объективных критериев? К примеру, таким критерием применительно к школьной ступени могли бы стать результаты сдачи выпускниками учебных заведений Единого государственного экзамена (в РФ) и гаокао (в КНР). В действительности редкий родитель руководствуется этим обстоятельством, даже если имеет доступ к показателям конкретной школы. Частым ориентиром становится статус учебного заведения. Запись первокурсника в лицей или гимназию может потребовать от его родителей определенной настойчивости. Главным же мотивом остается доверие к педагогу или руководству школы, сформированное из личного опыта или аккумулированных отзывов, а также расположение учебного заведения.

Ради получения высшего образования абитуриенты нередко готовы преодолевать большие расстояния и даже пересекать границы государств. В качестве одного из ориентиров для них предлагаются национальные и международные рейтинги вузов.

В России традиционно особым статусом наделяются Московский и Санкт-Петербургский государственные университеты, кроме них еще десять вузов в 2006–2014 гг. получили статус федеральных университетов с особым порядком финансирования. Девять из них (за исключением Балтийского) созданы в результате слияния нескольких региональных вузов.

В КНР формирование мегауниверситетов началось несколько раньше. В 1993 г. была принята "Программа 211", предусматривавшая, что к началу XXI в. около ста ($\approx 6\%$ от общего числа) китайских университетов, получающих дополнительное финансирование, станут учебными заведениями мирового класса [3, с. 59]. В 1998 г. Председатель КНР Цзян Цзэминь предложил еще больше сузить рамки: "Проектом 985" были отобраны девять университетов, которые предстояло вывести на мировой уровень в короткие сроки.

Об успехе выполнения поставленных задач говорят позиции в рейтинге лучших университетов мира, составляемом ежегодно на основании сведений о научной репутации, репутации среди работодателей, частоте научного цитирования, соотношении преподавателей и студентов, а также участия вуза в международной образовательной деятельности. Семь университетов материкового Китая (на 16, 22, 40, 54, 60, 89 и 120 местах) и пять университетов Гонконга (на 25, 32, 46, 52 и 91 местах) входят в число двухсот лучших. Московский государственный университет – единственный российский вуз, представленный в рейтинге, – занимает 84 место. Кроме названных в тысячу лучших входят 25 российских (из них четыре федеральных) университета, 35 университетов материкового Китая, 2 вуза Гонконга и 1 университет Макао [1]. Впрочем, о том, что позиция в рейтинге еще не означает неперемогного успеха, свидетельствует и разнообразие альтернативных рейтингов [35], несовпадение их результатов и даже попытки национального конструирования "международных" рейтингов, с заведомо более выигрышными критериями для "своих" [3, с. 58–59].

Серьезным контраргументом, подрывающим доверие к образовательной политике государства, выступают регулярно появляющиеся сообщения о коррупции на разных уровнях системы [например, 12; 28]. Хотя коррупционное поведение в ряде случаев может находить поддержку в неформальных отношениях субъектов взаимодействия и отчасти оправдываться как особенность национальной культуры и в РФ, и в КНР, оно препятствует адекватному функционированию важнейших социальных институтов, в том числе института образования [23].

Таким образом, если представить современную образовательную политику в форме слоганов или тезисов – все выглядит логично и привлекательно, а с реальной жизнью наблюдаются расхождения, причем проблемы в РФ и КНР представляются весьма схожими. Так часто бывает с разными коммерческими предложениями, которые глянцево сверкают во время презентации, но не выдерживают столкновения с реальностью. Однако в отличие от приобретения ненужного товара, затраты на образование, которое не пригодились, вызывают намного более глубокое разочарование, стимулируют рост недоверия к образовательной политике и государству в целом.

В рамках образовательной политики РФ и КНР придется постараться, чтобы (1) сохранить и расширить представления о всеобщности образования (без гарантий бесплатного образования, особенно на его высших уровнях); (2) обеспечить инвестиционную привлекательность образования в глазах обучающихся, их родителей и особенно потенциальных работодателей (без гарантий обязательного трудоустройства); (3) стимулировать рост конкурентоспособности учебных заведений (в отсутствие единой международно признанной системы оценки их успешности).

Не вызывает сомнения тот факт, что реформирование системы образования, начатое несколько десятилетий назад и в РФ, и в КНР, будет продолжено, поскольку без его развития невозможно ни теоретически, ни практически аргументировать проекты по наращиванию политической и экономической мощи государства. При всей объективной сложности реализации этих амби-

ционых планов в силу внешних и внутренних факторов, образование продолжит оставаться на острие молодежной политики, а молодежь сохранит свой имидж строителей будущего наших демографически стареющих обществ.

Литература

1. 200 лучших университетов мира – 2019 // РИА Новости. Россия сегодня. [Электронный ресурс]. URL: <https://na.ria.ru/20190618/1555290583.html> (дата обращения: 08.07.2019).
2. Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // Неприкосновенный запас. 2011. № 3 (77). С. 159–175. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/neprikosnovennyj-zapas-77-32011/10296-ideologiya-i-ideologicheskie-apparaty-gosudarstva-zametki-dlya-issledovaniya.html> (дата обращения: 03.06.2019).
3. Балзер Х. Обучение инновациям в России и в Китае // Pro et Contra. 2010. Май-июнь. С. 52–71. [Электронный ресурс]. URL: http://carnegieendowment.org/files/ProetContra_49_52-71.pdf (дата обращения: 08.12.2018).
4. Бутузова Л. Вымирание по плану. Вслед за больницами в деревнях закрывают школы. [Электронный ресурс]. URL: <https://newizv.ru/news/society/03-07-2018/vumiranje-po-planu-vsled-za-bolnitsami-v-derevnyah-zakryvayut-shkoly> (дата обращения: 17.12.2018).
5. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. 2019. Вып. № 41. Замедление роста экономики Китая // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/20868.pdf> (дата обращения: 03.06.2019).
6. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией 217 А Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в Париже 10 декабря 1948 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html> (дата обращения: 08.03.2019).
7. Выпускники согласны больше работать за меньшие деньги // Коммерсантъ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3643287> (дата обращения: 02.07.2019).
8. Грамши А. Тюремные тетради. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/Gramshi%2Ctetradi.pdf> (дата обращения: 03.06.2019).
9. Демография. Оперативная информация // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 01.08.2019).
10. Денисова-Шмидт Е. В., Леонтьева Э. О. Категория "необучаемых" студентов как социальный феномен университетов (на примере дальневосточных вузов) // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 86–93.
11. Закон КНР "О труде" (принят 05.07.1994; с изм. от 27.08.2009, 29.12.2018) // Chinalaw.Center. [Электронный ресурс]. URL: https://chinalaw.center/labour_law/china_labour_law_revised_2009_russian/ (дата обращения: 02.07.2019).
12. Коррупция в сфере образования Китая: справедливость наносит ответный удар // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/519002> (дата обращения: 02.07.2019).
13. Кузнецов И. С. Доверие как способ выбора образовательной траектории в условиях неопределенности // Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (17 сентября 2018 г., УрФУ, Екатеринбург) [Электронный ресурс] / отв. ред. Г. Е. Зборовский, П. А. Амбарова. – Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2018. С. 236–240
14. Кузнецова В. В., Машкина О. А. Высшая школа КНР: успехи, проблемы, решения // Экономика образования. 2009. № 2. С. 64–82.
15. Ли Сюй, Тенчерина Л. Проблемы справедливости в сфере образования КНР // Власть. 2013. № 10. С. 118–121.
16. Лю Юй, Чэнь Диндин. Почему Китай станет демократическим государством // Современная наука о международных отношениях за рубежом : Хрестоматия в трех томах / Под общ. ред. И. С. Иванова. М.: НП РСМД, 2015. Т. 3. С. 673–699.
17. Напсо М. Д. Образование в обществе потребления // Социология образования. 2018. № 2. С. 94–100.
18. О том, как Мао повесил свое дацзыбао, и о том, что из этого вышло // РИА Новости. Россия сегодня. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/society/20060808/52385611.html> (дата обращения: 08.12.2017).
19. Образование в 2018 г. Оперативная информация // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/>

connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ population/education/ (дата обращения: 07.07.2019).

20. Программист – самая популярная профессия у выпускников школ // Superjob. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112206/programmist/> (дата обращения: 08.07.2019).

21. Протасова Э. Е., Суворов М. В. Репрессии против учителей Урала в 1937-1938 гг. // Историко-педагогические чтения. 2003. № 7. С. 179–182.

22. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html> (дата обращения: 02.07.2019).

23. Симоненко О. А. Коррупционное поведение и неформальные практики в системе высшей школы и их восприятие актуальными участниками образовательного процесса. Университетское управление: практика и анализ. 2013. № 5. С. 90–96.

24. Солонин Ю., Каспржак А. Образование – сфера услуг или система ценностей? // Учительская газета. 2011. № 12. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ug.ru/archive/39599> (дата обращения: 05.06.2019).

25. Тавровский Ю. В. Си Цзиньпин : По ступеням китайской мечты. М.: Эксмо, 2015. 272 с.

26. Тоффлер Э. Образование в будущем времени // Шок будущего. М. : "Издательство АСТ", 2002. С. 200-216.

27. Трофимова И. Н., Хамидулина Е. Ю. Государственная инновационная политика и группы интересов // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 13. Ч. 2 / Под ред. В. И. Герасимова. М.: ИНИОН, 2018. С. 412–415.

28. Чиновников Минобрнауки уличили в мошенничестве на 365 млн рублей // Известия. [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/895767/2019-07-03/chinovnikov-minobrnauki-ulichili-v-moshennichestve-na-365-mln-rublei?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 02.07.2019).

29. Число студентов в вузах Китая приблизилось к 40 миллионам // Труд : общественно-политическая газета. [Электронный ресурс]. URL: http://www.trud.ru/article/27-02-2019/1372937_chislo_studentov_v_vuzax_kitaja_priblizilos_k_40_millionam.html (дата обращения: 02.07.2019).

30. All-China Youth Federation: official site. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.acyf.org.cn/index.htm> (дата обращения: 24.06.2019).

31. China: People and Society // Central Intelligence Service. The World Factbook. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ch.html> (дата обращения: 24.06.2019).

32. Franklin V. Packaging Politics: Political Communications in Britain's Media Democracy. London: Bloomsbury Academic, 2004. 279 p.

33. Gintis H., Bowles S. Schooling in Capitalist America: Educational Reform and the Contradictions of Economic Life. Chicago, Illinois: Haymarket Books, 2011. 359 p.

34. Global estimates of child labour: Results and trends, 2012-2016 // International Labour Office (ILO), Geneva, 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/publication/wcms_575499.pdf (дата обращения: 21.06.2019).

35. Marginson S. Russian Science and Higher Education in a More Global Era // Educational Studies. 2014. № 4. Pp. 8–35.

36. Russia: People and Society // Central Intelligence Service. The World Factbook. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/rs.html> (дата обращения: 24.06.2019).

37. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2018 National Economic and Social Development // National Bureau of Statistics of China. [Электронный ресурс]. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201902/t20190228_1651335.html (дата обращения: 28.06.2019).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. 200 luchshikh universitetov mira – 2019 // RIA Novosti. Rossiya segodnya. [Электронный ресурс]. URL: <https://na.ria.ru/20190618/1555290583.html> (дата обращения: 08.07.2019).

2. Al'tyusser L. Ideologiya i ideologicheskie apparaty gosudarstva (zametki dlya issledovaniya) // Neprikosnovennyj zapas. 2011. № 3 (77). S. 159–175. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/neprikosnovennyj-zapas-77-32011/10296-ideologiya-i-ideologicheskie-apparaty-gosudarstva-zametki-dlya-issledovaniya.html> (дата обращения: 03.06.2019).

3. Balzer KH. Obuchenie innovatsiyam v Rossii i v Kitae // Pro et Contra. 2010. Maj-iyun'. S. 52–71. [Электронный ресурс]. URL: http://carnegieendowment.org/files/ProetContra_49_52-71.pdf (дата обращения: 08.12.2018).

4. Butuzova L. Vymiranie po planu. Vsled za bol'nitsami v derevnyakh zakryvayut shkoly. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://newizv.ru/news/society/03-07-2018/vymiranie-po-planu-vsled-za-bolnitsami-v-derevnyah-zakryvayut-shkoly> (data obrashheniya: 17.12.2018).
5. Byulleten' o tekushhikh tendentsiyakh mirovoj ehkonomiki. 2019. Vyp. № 41. Zamedlenie rosta ehkonomiki Kitaya // Analiticheskij tsentr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federatsii. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/20868.pdf> (data obrashheniya: 03.06.2019).
6. Vseobshhaya deklaratsiya prav cheloveka (prinyata rezolyutsiej 217 A General'noj Assamblei Organizatsii Ob"edinennykh Natsij v Parizhe 10 dekabrya 1948 g.). [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html> (data obrashheniya: 08.03.2019).
7. Vypuskniki soglasny bol'she rabotat' za men'shie den'gi // Kommersant". [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3643287> (data obrashheniya: 02.07.2019).
8. Gramshi A. Tyuremnye tetradi. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.civis-book.ru/files/File/Gramshi%20tetradi.pdf> (data obrashheniya: 03.06.2019).
9. Demografiya. Operativnaya informatsiya // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (data obrashheniya: 01.08.2019).
10. Denisova-SHmidt E. V., Leont'eva E.H. O. Kategoriya "neobuchaemykh" studentov kak sotsial'nyj fenomen universitetov (na primere dal'nevostochnykh vuzov) // Sotsiologicheskie issledovanie. 2015. № 9. S. 86-93.
11. Zakon KNR "O trude" (prinyat 05.07.1994; s izm. ot 27.08.2009, 29.12.2018) // Chinalaw.Center. [EHlektronnyj resurs]. URL: https://chinalaw.center/labour_law/china_labour_law_revised_2009_russian/ (data obrashheniya: 02.07.2019).
12. Korruptsiya v sfere obrazovaniya Kitaya: spravedlivost' nanosit otnetnyj udar // TASS. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/519002> (data obrashheniya: 02.07.2019).
13. Kuznetsov I. S. Doverie kak sposob vybora obrazovatel'noj traektorii v usloviyakh neopredelennosti // Vysshee obrazovanie v rossijskikh regionakh: vyzovy XXI veka: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii (17 sentyabrya 2018 g., UrFU, Ekaterinburg) [EHlektronnyj resurs] / otv. red. G. E. Zborovskij, P. A. Ambarova. – Ekaterinburg: Kabinetnyj uchenyj, 2018. S. 236-240
14. Kuznetsova V. V., Mashkina O. A. Vysshaya shkola KNR: uspekhi, problemy, resheniya // EHkonomika obrazovaniya. 2009. № 2. S. 64-82.
15. Li Syuj, Tencherina L. Problemy spravedlivosti v sfere obrazovaniya KNR // Vlast'. 2013. № 10. S. 118-121.
16. Lyu YUj, CHEhn' Dindin. Pochemu Kitaj stanet demokraticeskim gosudarstvom // Sovremennaya nauka o mezhdunarodnykh otnosheniyakh za rubezhom : KHrestomatiya v trekh tomakh / Pod obshh. red. I. S. Ivanova. M.: NP RSMD, 2015. T. 3. S. 673–699.
17. Napsu M. D. Obrazovanie v obshhestve potrebleniya // Sotsiologiya obrazovaniya. 2018. № 2. S. 94–100.
18. O tom, kak Mao povetil svoe datszybao, i o tom, chto iz ehtogo vyshlo // RIA Novosti. Rossiya segodnya. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/society/20060808/52385611.html> (data obrashheniya: 08.12.2017).
19. Obrazovanie v 2018 g. Operativnaya informatsiya // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/ (data obrashheniya: 07.07.2019).
20. Programmist – samaya populyarnaya professiya u vypusknikov shkol // Superjob. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112206/programmist/> (data obrashheniya: 08.07.2019).
21. Protasova E.H. E., Šuvorov M. V. Repressii protiv uchitelej Urala v 1937-1938 gg. // Istoriko-pedagogicheskie chteniya. 2003. № 7. S. 179–182.
22. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 29 noyabrya 2014 g. № 2403-r // Rossijskaya gazeta. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html> (data obrashheniya: 02.07.2019).
23. Simonenko O. A. Korruptsionnoe povedenie i neformal'nye praktiki v sisteme vysshej shkoly i ikh vospriyatie aktual'nymi uchastnikami obrazovatel'nogo protsessa. Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2013. № 5. S. 90–96.
24. Solonin YU., Kasprzhak A. Obrazovanie – sfera uslug ili sistema tsennostej? // Uchitel'skaya gazeta. 2011. № 12. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.ug.ru/archive/39599> (data obrashheniya: 05.06.2019).
25. Tavrovskij YU. V. Si TSzin'pin : Po stupenjam kitajskoj mechty. M.: EHksmo, 2015. 272 s.
26. Toffler E.H. Obrazovanie v budushhem vremeni // SHok budushhego. M. : "Izdatel'stvo ACT", 2002. S. 200-216.

27. Trofimova I. N., KHamidullina E. YU. Gosudarstvennaya innovatsionnaya politika i gruppy interesov // Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik. Vyp. 13. CH. 2 / Pod red. V. I. Gerasimova. M.: INION, 2018. S. 412–415.

28. CHinovnikov Minobrnauki ulichili v moshennichestve na 365 mln rublej // Izvestiya. [EHlektronnyj resurs]. URL: https://iz.ru/895767/2019-07-03/chinovnikov-minobrnauki-ulichili-v-moshennichestve-na-365-mln-rublei?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (data obrashheniya: 02.07.2019).

29. CHislo studentov v vuzakh Kitaya priblizilos' k 40 millionam // Trud : obshchestvenno-politicheskaya gazeta. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.trud.ru/article/27-02-2019/1372937_chislo_studentov_v_vuzax_kitaja_priblizilos_k_40_millionam.html (data obrashheniya: 02.07.2019).

30. All-China Youth Federation: official site. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.acyf.org.cn/index.htm> (data obrashheniya: 24.06.2019).

31. China: People and Society // Central Intelligence Service. The World Factbook. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ch.html> (data obrashheniya: 24.06.2019).

32. Franklin B. Packaging Politics: Political Communications in Britain's Media Democracy. London: Bloomsbury Academic, 2004. 279 p.

33. Gintis H., Bowles S. Schooling in Capitalist America: Educational Reform and the Contradictions of Economic Life. Chicago, Illinois: Haymarket Books, 2011. 359 r.

34. Global estimates of child labour: Results and trends, 2012-2016 // International Labour Office (ILO), Geneva, 2017. [EHlektronnyj resurs]. URL: https://www.ilo.org/wcms-sp5/groups/public/-/dgreports/-/dcomm/documents/publication/wcms_575499.pdf (data obrashheniya: 21.06.2019).

35. Marginson S. Russian Science and Higher Education in a More Global Era // Educational Studies. 2014. № 4. Rr. 8–35.

36. Russia: People and Society // Central Intelligence Service. The World Factbook. [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/rs.html> (data obrashheniya: 24.06.2019).

37. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2018 National Economic and Social Development // National Bureau of Statistics of China. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201902/t20190228_1651335.html (data obrashheniya: 28.06.2019).

Симоненко О. А. "Оформление образования" как часть молодёжной политики в РФ и КНР.

Современные государства предъявляют к системе образования амбициозные запросы по формированию всесторонне развитой личности. Через официальные каналы и средства массовой информации индивиду преподносятся несколько заявлений, "оформляющих образование" подобно социальной ценности или услуге. При таком подходе адресатом образовательной политики становится практически любой. Практическая характеристика сформулированных тезисов демонстрирует ряд реальных проблем, существующих в системе образования РФ и КНР.

Ключевые слова: *социальный институт образования, молодёжная политика государства, образование как ценность, образование как услуга, "оформление образования", Российская Федерация, Китайская Народная Республика*

Simonenko O. A. "Education Packaging" as Part of Youth Policy in Russia and China.

Modern states impose ambitious requests to the education system aimed at the formation of a comprehensively developed personality. Through official channels and the media, an individual receives several statements that "package education" like a social value or service. With this approach, almost anyone becomes the addressee of the educational policy. The practical characterization of the formulated theses demonstrates a number of real problems existing in the education system of Russia and China.

Key words: *Social institute of education, state youth policy, education as a value, education as a service, "education packaging", Russian Federation, People's Republic of China*

Для цитирования: Симоненко О. А. "Оформление образования" как часть молодёжной политики в РФ и КНР // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 3. С. 7–18. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-3/7-18

For citation: Simonenko O. A. "Education Packaging" as Part of Youth Policy in Russia and China // Ojkumena. Regional researches. 2019. № 3. P. 7–18. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-3/7-18

